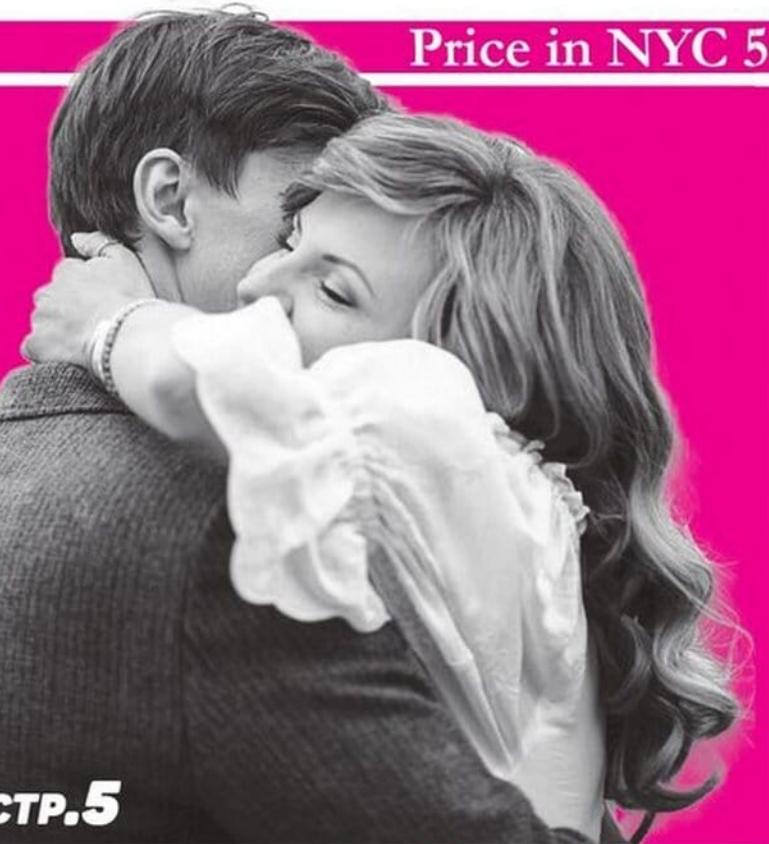

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ОБНИМЕМСЯ...

стр.5

стр.14-16

ПРОЩАЙ,
ПРЕКРАСНАЯ
МАРКИЗА...

Бульварные новости

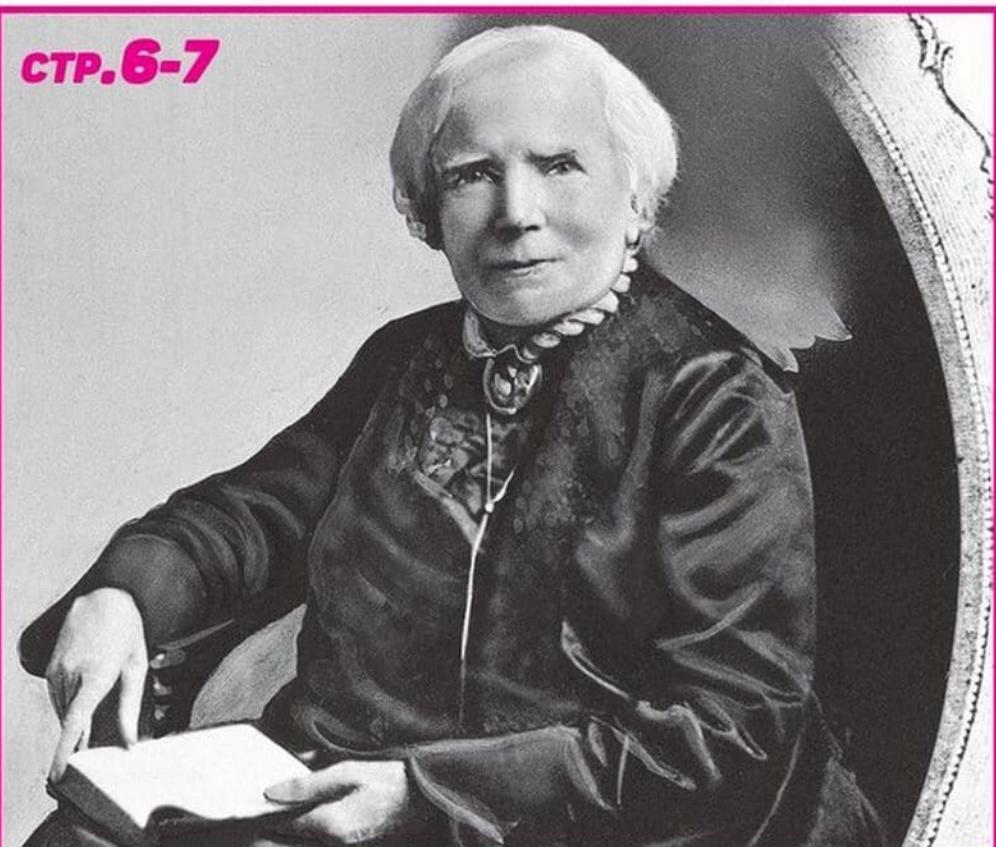
СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№3 (84)
ЯНВАРЬ 2022

ПОЛКОВОДЕЦ
ШПИОНСКОЙ
ВОЙНЫ

стр.8-11

стр.6-7

ВО ИМЯ ПРАВА
БЫТЬ ВРАЧОМ...

ПОЛКОВОДЕЦ ШПИОНСКОЙ ВОЙНЫ

Тридцать три года он помогал Европе сохранять равновесие и мир. Маркус Вольф, гений шпионской войны, так и не смог ответить на один вопрос: «Может ли система, предавшая своих героев, считаться великой?»

Геннадий Норд

Артур Артузов, Лоуренс Аравийский, Вильгельм Канарис, Аллен Даллес. Эти рыцари плаща и кинжала оставили глубокий след в истории тайных войн, превратившись в их культовый символ.

Культовым символом отмечена и фигура Маркуса Вольфа, бессменного шефа восточногерманского партнёра КГБ — Главного управления разведки (ГУР). При содействии Любянки оно стало одной из сильнейших разведок, ни в чём не уступавшей ЦРУ, английской МИ-6, западногерманской БНД.

Маркус Иоганнес Вольф родился 19 января 1923 года в Германии. Его отец Фридрих Вольф, еврей по крови, писатель-антифашист по убеждению, после прихода к власти Гитлера в 1933 году, чудом избежав расстрела, укрылся с семьёй в Швейцарии. По приказу Сталина их тайными каналами Коминтерна вывезли в Москву и поселили в доме №8 по Нижнему Кисловскому переулку.

В 1940-м Маркус с отличием окончил среднюю школу № 110 с углублённым испанским языком в Пресненском районе Москвы и без экзаменов поступил в Московский авиационный институт. Когда год спустя гитлеровцы подошли к Москве, он с друзьями обсуждал, что делать, если они захватят столицу. Решили уйти в партизаны.

Попаризанить не довелось: врага отбросили, а институт отправили в глубокий тыл — в Алма-Ату.

Там Маркус подрабатывал на съёмочных площадках эвакуированных из Москвы ки-

ностудий. Выступал каскадёром или в эпизодах, играл лихих парней. Обаятельный смельчак покорил режиссёров, а их ассистентки и вовсе теряли головы, влюбляясь в богатыря Мишу (рост 190 см) — живую копию легендарного Зигфрида из германской поэмы «Песнь о Нибелунгах».

«Кинопробы» закончились в декабре 1941-го, когда из управления кадров Исполкома Коминтерна (ИККИ) поступила телеграмма-молния: «Вольфу. В ЦК КП (б) Казахстана получить документы для выезда в Уфу».

В ноябре 1941 года по инициативе начальника 1-го германского отдела Первого управления Наркомата госбезопасности (НКГБ) СССР А.М. Короткова в Школе особого назначения организовали факультет подготовки разведчиков-нелегалов для работы в странах-сателлитах Германии. На факультет приняли сто юношей и девушек: австрийцев, болгар, венгр, испанцев, итальянцев, немцев, поляков, румын, французов, чехов — в основном, бойцов интернациональных бригад, сражавшихся в Испании, а затем осевших в Москве.

Маркус был очень горд, что выбор пал и на него, необстрелянного студента.

Местом дислокации факультета стало башкирское село Кушнаренково. Там же разместили и аппарат ИККИ, поэтому учебное заведение закодировали не мудрствуя лукаво: «спецшкола Коминтерна». Так как Коротков явился её «крёстным отцом» и преподавал ряд дисциплин, в НКГБ школу прозвали «засадным полком Короткова».

«Король нелегалов» Александр Михайлович Коротков, чьи дела и подвиги разведчика останутся за семью замками ещё многие годы.

Конрад Вольф, Маркус Вольф и их отец Фридрих Вольф

Как и положено в разведшколе, всем дали псевдонимы. Маркус стал «Куртом Ферстером». Раскрывать своё истинное имя, сообщать что-либо о себе и своей семье запрещалось категорически. В целях конспирации курсанты не могли даже переписываться с родными. Никаких увольнительных. Из развлечений — книги русских классиков XIX века, разумеется, на русском языке и товарищеские вечера, где ветераны боёв в Испании делились воспоминаниями.

Маркуса поселили вместе с испанцами и итальянцами. Лучшего общества для него, обладателя редкого лингвистического дара, не найти — через полгода он бегло говорил на родных языках соседей по комнате.

За полтора года учёбы Маркус изучил краткий курс истории ВКП(б), вник в диалектический и исторический материализм, овладел всеми видами немецкого и отечественного стрелкового оружия, а также минно-взрывным делом.

Особое место в учебном процессе занимал практический курс подпольной деятельности: шифровальное дело, работа «на ключе», вербовка источников. «Именами сердца» для Маркуса были семинары, которые вёл Коротков.

Годы спустя тезисы из его «Кодекса разведчика-нелегала» Вольф использует, инструктируя подчинённых:

- не доверяй незнакомцам: недоверие — мать безопасности;
- нет неразрешимых проблем — есть неправильные решения;

— нет безвыходных ситуаций — есть их непонимание, ибо реально безвыходная ситуация наступает, лишь когда твоё тело обвели мелом.

В время учёбы Маркус «запал» на голубоглазую блондинку по имени Ута. Применив полученные в Школе способы выведения, установил, что это псевдоним Эммы Штенцер, дочери депутата рейхстага от компартии Германии, замученного нацистами.

Однако, памятая наказ начальника Школы «пока у стен родного дома супостат — негоже заводить романы вам, курсант!» сближение с девушкой отложил до окончания учёбы.

Действительно, осенью 1944 года они поженятся.

16 мая 1943 года горнист протрубл «общий сбор», курсанты собрались на плацу, начальник Школы объявил о роспуске Коминтерна и ликвидации учебного заведения.

Вольфа распределили в Германию, но, прибыв в Москву на инструктаж, он заболел малярией.

Из аттестации Маркуса Вольфа:

«...В процессе обучения курсант Маркус Вольф выявил незаурядный интеллект, феноменальную память, невероятную работоспособность.

Доминантный, властный, с выраженным характером лидера. В поведении присутствует безусловная ориентация на успех.

Имеет вкус к риску и принятию авантюрных решений. Стиль действий характеризуется напористостью и рациональностью.

Мыслит масштабно, при решении проблем умеет выделить главное, об-

разделе международной информации ЦК ВКП(б), который вёл радиовещание на 15 языках и издавал секретные бюллетени о ситуации в оккупированных странах и о движении Сопротивления.

Работая журналистом и диктором, Вольф сошёлся с генсеком компартии Германии Вильгельмом Пиком. Он познакомил Маркуса со своими коллегами Антоном Аккерманом и Вальтером Ульбрихтом. Те оценили пытливый ум юноши и предрекли ему блестящее будущее.

Действительно, умён Маркус был чрезвычайно, но интеллектом напоказ не щеголял, прятался в иронии, отшучивался или просто молчал, за что снискал уважение вождей КПГ.

27 мая 1945 года Маркус с женой Эммой на советском военном самолёте прибыли в Берлин. О своих впечатлениях он написал отцу: «Меня поразили не руины — в Минске я видел и большие, а то, что все вокруг говорят по-немецки. Я поймал себя на мысли, что немецкую речь воспринимаю как иностранную, потому что родным чувствую русский язык...»

Вальтер Ульбрихт предложил Маркусу работать на радио, но он отказался, заявив: «журналистика — не моя стезя». Ульбрихт издал письменный приказ, и Вольф стал редактором отдела главных политических новостей.

На самом деле ещё в марте 1945 года его судьбу определила Москва. Экс-глава Коминтерна Георгий Димитров и будущий начальник внешней разведки СССР А.С. Панюшин в докладной записке на имя Сталина прямо указали: «для работы в радиоредакции рекомендуем М. Вольфа».

В июне 1949 года Маркус, устав от журналистики, пошёл на хитрость: попросил Ульбрихта отпустить его в Москву, чтобы дочуться в Московском авиационном институте.

«Грядут более серьёзные дела, чем самолётостроение!» — ответил Ульбрихт.

Что это означает, стало ясно 7 октября, когда провозгласили Германскую Демократическую Республику.

Маркус Вольф вплотную приблизился к своему основному жизненному предназначению: руководству разведкой.

Но сначала он сдаст комсомольский билет, сменит советское гражданство на немецкое и два года прослужит в дипломатической миссии.

6 августа 1951 года министр иностранных дел Антон Аккерман вызвал на беседу советника посольства ГДР в Москве Маркуса Вольфа. С порога министр разразился тирадой:

— Я всегда считал, Маркус, что работники, наделённые богатой фантазией, редко желательны в обычных условиях, а вот в разведывательной службе они незаменимы. Единообразие действий — обязательное условие для войск, а полёт фантазии, игра воображения — похвальные качества для разведчика... Должен признать — они у тебя есть!

В упор глядя на Вольфа, Аккерман ждал реакции. Но экс-боевец «засадного полка» даже ухом не повёл, и министр поспешил подытожить: — В общем, так, Маркус! Я предлагаю тебе пост заместителя начальника отдела внешней разведки в службе внешнеполитической разведки.

И Вольф не заставил себя упрашивать.

16 августа согласно плану Москвы начал работу НИИ экономических проблем — кодовое название внешней разведки ГДР. В ней вошли четыре советника с Лубянки и восемь немцев с Аккерманом во главе.

Московский Центр поставил перед ведомством следующие задачи:

- осуществление политической разведки в Западном Берлине и в Западной Германии;

- внедрение в директивные органы Западной Германии и Западного Берлина агентов и разведчиков из числа восточных немцев;

Вольф во время работы в радиоредакции

Рейнхард Гелен

Габриела Гаст

Окончание. Начало на с. 9

— приобретение в госструктурах Западной Германии и Западного Берлина источников, располагающих информацией, составляющей государственную, экономическую и военную тайну;

— проведение научно-технической разведки для добывания данных о появлении в странах НАТО новейших типов вооружения;

— создание позиций для проникновения советских разведчиков и их агентов в западные государства.

Через год Маркуса вызвали в приёмную генсека ЦК СЕПГ. Вальтер Ульбрихт объявил, что Аккерман освобождён от обязанностей шефа разведки. С пакетом добавил:

— Мы, то есть политбюро и советские товарищи, считаем, что ты должен возглавить службу.

Так Маркус Вольф в 29 лет стал начальником восточногерманской разведки и руководил ею 33 года — беспрецедентный случай в истории секретных служб мира.

Работу в новом качестве Вольф начал с изучения истории спецслужб мира — не хотел создавать разведку на пустом месте, искал традиции. Но больше всего он старался извлечь уроки из чужих неудач. Изучил все материалы о провале Рихарда Зорге, разыскал и опросил его радиста Макса Клаузена и Рут Вернер, работавшую с легендарным разведчиком под псевдонимом «Соня».

В итоге Вольф решил не привлекать к сотрудничеству коммунистов тех стран, куда он будет посыпать своих людей, ибо это чревато провалом. Кого же и на какой основе вербовать? Нашёл! Тех, кто желает объединения Германии, вербовать на идеально-патриотической основе. Тех, кто сотрудничал с нацистами — с использованием компромата. Благо, девяносто процентов архивов Третьего рейха остались в Восточной Германии.

Не успела закончиться Вторая мировая война, как началась война холода. Против СССР и его союзников по социалистическому блоку. Но тут выяснилось, что президент США не имеет информации о положении дел в экономике и в военной отрасли Советского Союза, Чехословакии, Польши. Шеф ЦРУ Даллес, уповая на помощь «Организации Гелена» (в 1956-м переименована в БНД — Федеральную разведывательную службу Западной Германии), решил восполнить пробел засылкой в эти страны агентов-нелегалов по воздуху.

Готовили их в американском разведывательном центре в Имменштадте (ФРГ). Затем самолёты ВВС США доставляли и сбрасывали их на парашютах.

Помимо убийств партийных и общественных деятелей лазутчики должны

Кристель и Гюнтер Гийом

были добывать сведения о воинских частях и промышленных зонах, создавать «яйца недовольных» для подготовки массовых беспорядков, распространять слухи, дискредитирующие органы власти, красть документы из госучреждений, по сигналу из центра взрывать промышленные объекты и железные дороги.

Но... в 1951-1954 годы в СССР были обезврежены 30 парашютистов. В ЧССР — 18, в ПНР — 7.

Аналитики ЦРУ установили, что пик неудач пришёлся на 1953-1954 годы — когда Вольф стал начальником разведки. Даллес и Гелен подозревали, что он внедрил свою агентуру в администрацию центра.

1 июня председатель Совмина ГДР Отто Гротеволь, выступая в Народной палате, заявил, что в Восточную Германию из ФРГ перебежал некто Хорст Гессе.

— В качестве жеста доброй воли, — съязвил премьер, — он привёз с собой два сейфа с документами американского центра, что позволило нам арестовать 137 агентов в ГДР, а советской, чешской ипольской контрразведке выловить всех шпионов-парашютистов.

10 июня МГБ устроило пресс-конференцию, где «перебежчик» сообщил, как, выполняя задание Вольфа, вынёсился в американский центр.

Конфуз был так велик, что канцлер

ФРГ Конрад Аденауэр отдал приказ прекратить парашютные акции, а Гелен объявил шефа ГУР «личным врагом». Получить такое клеймо из уст экс-начальника разведки гитлеровского вермахта дорого стоило — Вольф воспринял его как высшую похвалу.

Внедрение агента в шпионский центр Вольф не считал победой. И хотя эта операция принесла ему генеральское звание, он оценил её как свой старт. Потому что намертво усвоил тезис Короткова: «невозможно победить раз и навсегда — надо побеждать изо дня в день, лишь тогда ты вправе называть себя победителем».

Первая операция агентурного внедрения окрылила Вольфа, и он приступил к выводу в ФРГ на долгосрочное оседание разведывательного тандема — супругов Гийом, кадровых сотрудников ГУР.

Маркус Вольф был не только талантливым руководителем разведки, но и прозорливым политиком. Анализируя внутриполитическую ситуацию в ФРГ и акции правящего союза ХДС/ХСС, он пришёл к выводу, что этот альянс исчерпал свой потенциал, и для наследования Федеративной республики всё более привлекательными становятся идеи социал-демократии, глашатаем которых была СДПГ — партия Вилли Брандта, кандидата в канцлеры. Поэтому основной целью Гийомов было

проникновение в его ближайшее окружение и вербовка лидеров СДПГ, стремившихся к сближению со странами «восточного блока».

Если генерал Вольф был «Моцартом восточногерманской разведки», то Гийомы — талантливыми исполнителями его «композиций». Благодаря своей ловкости и трудолюбию, они заняли солидные посты. Гюнтер, став референтом Брандта, отслеживал финансовые поступления в СДПГ. Кристель возглавила аппарат Биркельбаха, главы социалистической фракции Европарламента. За девятнадцать лет разведчики снабдили Вольфа, а через него московский Центр сотнями секретных документов о восточной политике Бонна, об отношениях ФРГ с партнёрами по НАТО, о планах БНД и Федерального ведомства по охране Конституции — контразведка ФРГ.

По мнению Вольфа, наибольшую пользу ГУР и КГБ тандем принёс в 1970-1972 годах, в ходе подготовки Хельсинского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Своевременно информируя о позиции европейских партнёров ФРГ и США, разведчики помогли СССР и странам Варшавского Договора отстоять свои интересы при выработке окончательной редакции Декларации Совещания.

Ко всему, Гюнтер добыл три документа «Особой важности» о разногласиях в стане НАТО. Вольф немедленно информировал о них «старшего брата» — Юрия Андропова.

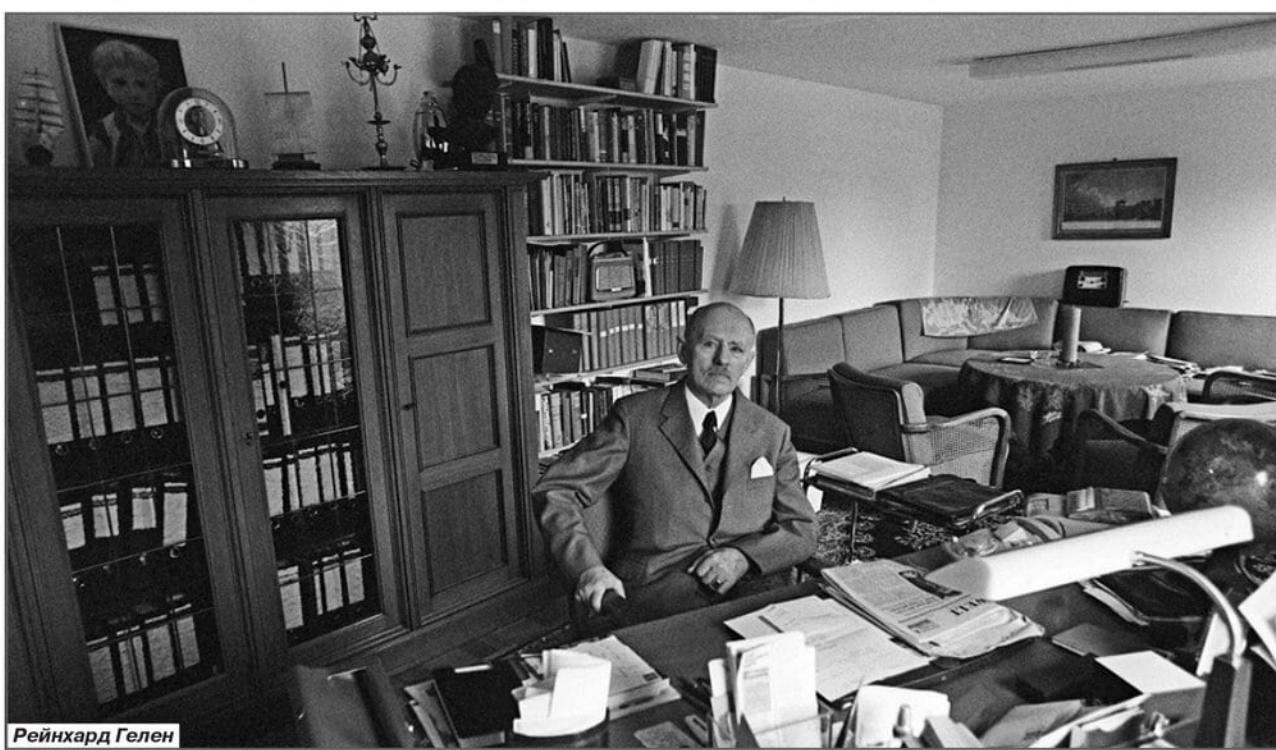
«Разногласия» использовал СССР, склонив США подписать в мае 1972-го Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) и Договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-І).

«Орудием главного калибра» была и ведущий аналитик БНД Габриэла Гаст. «Гизела» — кодовое имя Гаст — двадцать один год состояла на личной связи у Вольфа и снабдила ГУР и КГБ настолько ценной информацией, что она вряд ли будет рассекречена в обозримом будущем.

В 1950-х Вольф в кооперации с советской внешней разведкой проводил вербовки в государственных институтах ФРГ, и вскоре в военном ведомстве и в политических структурах на них работали более пятисот источников.

Так, согласно единому плану КГБ-ГУР, был завербован заместитель начальника службы тыла НАТО контр-адмирал Герман Людке. В силу своего служебного положения он располагал данными о местах базирования тактического ядерного оружия на территории Западной Европы.

Плодотворно сотрудничал с ГУР начальник мобилизационного управления

Райнхард Гелен

министерства обороны ФРГ полковник Йоганн Хенк и заместитель министра экономики Ганс Шенк.

В течение девяти лет в качестве секретного агента действовал в пользу ГДР и СССР генерал-майор Хорст Венделанд, вице-президент БНД.

После разоблачения в 1968 году их земной путь прервала насилиственная смерть, но ни один эксперт не станет утверждать, что это были самоубийства.

Западногерманский офицер подал дело так, будто все они предпочли покончить с собой, нежели признать себя агентами КГБ или ГУР и испытывать унижение на допросах в ходе судебных разбирательств. Однако большинство экспертов убеждены, что их убрали ЦРУ и БНД, дабы избежать позора и не допустить суда над ними, в результате чего на федеральные институты ФРГ пала бы тень.

Козлом отпущения власти сделали Гелена: лишили поста президента БНД.

Справедливости ради следует добавить, что все агенты провалились по собственной вине. Уверовав в свою независимость, они пренебрегли правилами конспирации. Вместе с тем, агентов среди офицеров и высокопоставленных чиновников, работавших на ГУР и КГБ, осталось гораздо больше, чем «сошедших с дистанции».

Рейнхард Гелен служил гитлеровской Германии, потом — «демократическим» США, а в 1957 году был назначен главой западногерманской разведслужбы — БНД.

С 1960-х и до крушения Берлинской стены под патронажем Вольфа осуществлялись мероприятия, которые спустя годы СМИ Западной Европы окрестили операцией «Красный Казанова». Это было ноу-хай Вольфа, которым мир шпионажа обязан его гению первооткрывателя.

В результате этой операции на ГУР и КГБ работало множество секретарш, имевших доступ к документам, составлявшим государственную, военную и экономическую тайну.

Чтобы вовлечь их в орбиту деятельности разведки, — как правило, то были женщины бальзаковского возраста с неустроенной личной жизнью — из ГДР в ФРГ под видом беженцев направляли агентов-обольстителей. Эти подрядные Ромео, профессиональные вербовщики, после недолгих ухаживаний вели избранныц под венец, чтобы затем привлечь к шпионскому промыслу.

На шпионской войне — не без потерь. Среди осуждённых секретарш, кто, выйдя замуж за восточнонемецкого агента, «таскал каштаны из огня» для ГУР и КГБ, была Ирэна Шульц из министерства науки; Герда Шретер из посольства ФРГ в Варшаве; Ursula Шмидт из Федерального ведомства по охране конституции; Гудрун Браун и Леонора Сюттерлейн из министерства иностранных дел; Ингрид Гарбе, референт постоянного представителя ФРГ в НАТО, всего — шестнадцать раскрытых человек.

Впрочем, подавляющее большинство «хёй вольфовской разнарядки» избежали участия разоблачения.

В 1935-м рейхсфюрер СС Гиммлер освятил программу «Лебенсборн» («Родник жизни») и деятельность одноимённой организации, владевшей сетью домов в Германии. То были не дома свиданий, как считают непосвящённые, а приюты для внебрачных детей, чьими отцами являлись военнослужащие СС. Мать, которая не могла или не хотела в одиночку расти ребёнка, имела право оставить его в приюте. Через год младенца помещали в эсэсовские семьи на воспитание.

В 1970-е Вольф заставил работать «Лебенсборн» на свою разведку. По его приказу в ФРГ отправился целый легион агентов, которые по поднятым из нацистских архивов спискам разыскивали матерей, сдавших новорождённых детей в приюты СС.

Родильный дом «Лебенсборн» оказался надёжным путём легализации десятков агентов.

С криком: «Здравствуй, мама, я твой сын или дочь!» — гонцы бросались на грудь этим женщинам и, предъявив до-

С генералом Цвигуном. На заднем плане по центру — Андропов.

кумент о кровном родстве, оставались у них жить. То был самый надёжный путь для легализации десятков агентов в Западной Германии. Остроумное решение Вольфа невозможно переоценить, ибо легализация разведчика — ахиллесова пятна всех разведок мира во все времена.

Гениальную в своей простоте операцию «Красный Казанова» и уникальный способ легализации все спецслужбы включили в свои учебники. А Вольф, отец беспроигрышных проектов, на которых зиждалась его победная стратегия, приобрёл репутацию новатора шпионского искусства и утвердился как непрекаемый авторитет. И поделом: каждая из десятков его операций — веха, да что веха! — памятник ему на поле брани шпионской войны.

Леонид Шебаршин

К слову, многие операции Маркуса Вольфа не рассекретят никогда, потому что их фигурантами были главы правительства и члены августейших семей Западной Европы.

В 1983-м генерал-полковник Вольф, начальник Главного разведуправления, заместитель министра госбезопасности, отпраздновав свой 60-летний юбилей, сказал: «Штык в землю!» — и подал рапорт о выходе в отставку. Однако сразу уйти не удалось: передача дела растянулась до 1986-го.

Выходя в отставку, Вольф, привыкший жить «на разрыв аорты», кипучей деятельности не прекратил: написал несколько книг. «Тройка» (в русском переводе «Трое из 30-х») вышла в ГДР и ФРГ. Западные журналисты хором

восклинули: «Разведка ГДР потеряла руководителя, зато приобрела отличного литератора!» В ЦК СЕПГ книгу сочили «политической дерзостью» и по приказу главы МГБ генерала Мильке квартира Вольфа была взята на «прослушку», а каждый его шаг отслеживала «наружка».

В мае 1990-го к Вольфу на дачу с букетом цветов и коробкой конфет заявились посланник директора ЦРУ и руководитель берлинской резидентуры. Предложили выехать в США. Маркус, опасаясь оказаться в бесправной роли, отказался выезжать как частное лицо. Назвал условие:

— Пригласите официально от имени кинокомпании или издательства. Гости пояснили, что сделать это не сможет даже директор ЦРУ.

В конце августа агент, внедрённый в администрацию канцлера, сообщил Вольфу об итогах переговоров Гельмута Коля с Михаилом Горбачёвым, проходивших в Железнодорске 16 августа.

Вольф пришёл в ярость, узнав, что Горбачёв предал ГДР. Да что ГДР! Он предал Европу, он бросил её в пасть НАТО, санкционировав вывод советских войск из Германии!

Вольфа ещё несколько раз посещали американцы, призываю его выехать в США для совместной работы. Более всего докучал Гарднер Гас Хэтэуэй, шеф контрразведки ЦРУ. Он заявил: «Как профессионал профессиональн скажу откровенно: с 1985-го мы потеряли более 30 наших людей из-за «крова» в нашей службе. С вашей помощью я хотел бы найти его».

Встретив отказ, Хэтэуэй в надежде, что Вольф ответит ему взаимностью на его искренность, открыл секрет:

— З 10 октября ГДР официально войдёт в состав Западной Германии, после чего ордер на ваш арест, выданный генеральным прокурором ФРГ ещё в марте, будет предъявлен вам немедленно.

Но это не сделало Вольфа покладистым: Хэтэуэй ушёл ни с чем. Зато Маркус получил ценную информацию, и на следующий день, 27 сентября, обманув следившую за ним «наружку», исчез из Берлина.

В течение двух месяцев он пытался осесть в Австрии, Болгарии, Израиле, прося политическое убежище. Но там не захотели ссориться с ФРГ. Тогда Вольф набрал номер Лубянки и произнёс кодовую фразу. В Венгрии его принял офицер КГБ и доставил в Москву.

«Вот она — «земля обетованная», — подумал Маркус и жестоко ошибся.

Вольф неоднократно встречался с

Шебаршиным, начальником внешней разведки, и с Фалиным, секретарём ЦК КПСС по международным делам. Но помощи в получении политического убежища в СССР они не предложили.

В августе 1991-го Маркус, устав от «пребывания в условиях оперативной неопределённости», инициативно затянул разговор о политическом убежище. Шебаршин отказал ему:

— Миша, ты всегда был для нас верным другом, но сейчас мы ничего не можем для тебя сделать. Уезжай с багажом!

Обращаться к Фалину не имело смысла: августовский путч смёл КПСС, он уже ничем помочь не мог, а вскоре и сам уехал на ПМЖ... в ФРГ.

Вольф, чей главный жизненный принцип — «никогда не сдаваться и, что бы ни случилось, всегда держать прицел на максимуме», впервые ощущал собственную неспособность переломить ситуацию.

Впервые он осознал себя брошенным «старшим братом» — Комитетом безопасности СССР, который отказался защитить его, преданного рыцаря советской системы.

Вольф, полководец шпионской войны, в отношении которого определение «великий» и «гениальный» выглядят недостаточными, которому подходит лишь эпитет: «от Бога», в одной из своих книг так изобразил сложившуюся ситуацию: «Я был, как раненая птица о стекло...»

24 сентября 1991 года Вольф арестовали на австро-германской границе как обвиняемого в предательстве, но через 11 дней выпустили на свободу под залог. В декабре 1993-го Вольфу присудили 6 лет тюрьмы, но вступление приговора в силу отложили. Летом 1995-го Федеральный конституционный суд признал всех сотрудников ГУР не подлежащими преследованию за измену родине.

Умер Маркус Вольф 9 ноября 2006 года. В последний путь его провожали более полутора тысяч человек, бывшие коллеги, деятели культуры, руководители левой партии — Партии демократического социализма. Наверное, присутствовал кто-то из России...

Незадолго до смерти, отвечая на вопрос репортера журнала «Шпигель», жалеет ли он о чём-либо с высоты своих 83 лет, он произнёс:

— Мне не о чём жалеть — я тридцать три года помогал Европе сохранять мир. Хотя один вопрос садит мне грудь: может ли система, предавшая своих героев, считаться великой?